

ОПЫТ НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ АРХЕОЛОГИИ *

В нашей стране концепция создания национальных исследовательских университетов реализуется в качестве пилотных проектов, в том числе создаются и новые структуры на основе интеграции университетов и исследовательских институтов в виде научно-образовательных центров. За последние годы (2006–2010) в НГУ получен положительный опыт развития дополнительного образования в области археологии, в первую очередь в формате «Сибирской археологической полевой школы», и реализации программ дополнительного образования на базе НОЦ. Научная школа для молодежи соответствует принципам приоритетного направления развития национального исследовательского университета, каковым в настоящее время является НГУ.

Ключевые слова: Сибирь, высшее образование, дополнительное образование, гуманитарные дисциплины, археология, «Сибирская археологическая полевая школа», программы обучения, мобильность, опыт.

Изменение качества гуманитарного образования в России предполагает развитие различных направлений: разработку образовательной стратегии (в рамках общей образовательной политики вузов), оптимизацию структуры, повышение эффективности расходования бюджетных средств. Реализация программ дополнительного образования в области археологии – сфера практически разработанная, требующая особого внимания в свете новаций в области высшей школы в целом, различных изменений законодательства в сфере охраны культурного наследия, появления новейших технологий в отечественной и зарубежной науке.

Развитие системы дополнительного образования предполагает повышение квалификации молодых ученых-археологов через систему целевых конференций, серий мастер-классов и полевых школ в области меж-

дисциплинарных исследований, изучение инновационных методов работы с археологическим материалом, использование возможностей информационных технологий в археологических исследованиях. Для их реализации программы должны привлекаться специалисты-исследователи высшей квалификации в области археологии, этнографии, антропологии и естественных наук, что обеспечит им междисциплинарный и комплексный характер. В качестве результата реализации предполагается освоение широкого спектра проблем современной археологической науки. Образовательная программа, реализуемая в НГУ в последние годы, предусматривает проведение серии лекций, практикумов, мастер-классов, полевых школ и специализированных экскурсий на территории различных археологических микрорайонов с использованием интеллектуаль-

* Работа выполнена в рамках ГК № 02.740.11.0353 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

ного и материально-технического потенциала НГУ и ИАЭТ СО РАН. Программа не имеет аналогов в России и способствует повышению качества подготовки научно-педагогических и музейных кадров.

Специфика Новосибирского государственного университета (далее НГУ) заключается в тесных научных контактах с институтами РАН и ведущими университетами России – в области археологии, в первую очередь, с Институтом археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), Институтом истории материальной культуры (Санкт-Петербург), МГУ, рядом вузов Сибири и Дальнего Востока. Большинство ведущих научных сотрудников ИАЭТ СО РАН являются преподавателями НГУ, руководят проведением полевых практик, осуществляют научное руководство выполнением программ НИР, подготовкой курсовых, дипломных и диссертационных работ. Сотрудничество с коллегами из Москвы и Санкт-Петербурга реализуется через целевые семинары, чтение спецкурсов и лекций, руководство аспирантами. Активно развивается международное сотрудничество в области образовательных и исследовательских программ с ведущими университетами Европы, Азии и Америки.

Пятилетний проект инновационного учебно-методического центра «Сибирская археологическая полевая школа» (САПШ) НГУ (2006–2010 гг.), действующего ныне в рамках научно-образовательного центра «Современные археологические исследования» НГУ и ИАЭТ СО РАН, базируется на принципах целевого (программного) управления в рамках реформы высшего образования России. Научная археологическая школа для молодежи соответствует приоритетному направлению развития («Региональное развитие: исторический опыт и экономика знаний») национального исследовательского университета, каковым в настоящее время является НГУ.

Научный уровень основных результатов в рамках образовательных программ, которые ежегодно обновляет САПШ, отвечает современному мировому уровню исследовательских и образовательных технологий в области гуманитарных наук в целом и археологической науки в частности. Предполагается знакомство слушателей не только с базовыми знаниями по отдельным дисциплинам, но и трансляция последних достиже-

ний и открытий в археологической науке непосредственно в молодежную среду. Особенно это касается комплекса естественно-научных дисциплин. Междисциплинарный подход позволил не только показать отдельные возможности методов физики, биологии, геологии, картографии и пр. в археологических исследованиях, но и сформировать определенные правила и навыки у молодых исследователей в проведении полевых исследований и отборе образцов, пригодных для дальнейшего изучения. Проект проведения археологических школ предполагает теоретические (лекционные) и практические курсы, мастер-классы, экскурсионные туры, экспериментальные работы с различными материалами (камнем, костью, глиной). Проект охватывает пять основных направлений: современные методы полевой археологии; классификация и типология артефактов; методы естественных наук в археологических исследованиях; экспериментальная археология; реконструкция палеогеографических условий; охрана историко-культурного наследия [Лбова, 2009].

Основная цель проекта САПШ определяется как создание и развитие инновационной структуры в высшей школе для обеспечения эффективного освоения молодыми исследователями новейших научных и методических разработок в области археологических, этнологических и антропологических исследований через механизм инновационных образовательных технологий. Конкретные задачи решаются на материалах ряда взаимосвязанных направлений фундаментальных и прикладных наук гуманитарного, естественно-научного циклов и информационных технологий. Интеграция интеллектуальных, организационных, учебно-методических и информационно-технических возможностей современной археологической науки и высшего образования в условиях единого мероприятия предполагает получение молодежью новых фундаментальных знаний по наукам о Земле и Человеке, создание образовательных моделей и разработку рекомендаций по совершенствованию методик образования, подготовку и переподготовку специалистов гуманитарного профиля.

Механизм инновационных образовательных технологий нами реализуется через трехступенчатую систему подготовки специалистов:

1-я ступень – региональная школа (регион Сибирь и Дальний Восток, с участием студентов и аспирантов 10 крупнейших университетов региона, 35–45 участников ежегодно);

2-я ступень – международная школа на стационарах Института археологии и этнографии СО РАН и Института археологии Узбекистана в Узбекистане (Оби-Рахмат) с привлечением студентов, аспирантов, имевших опыт полевых школ и предыдущих проектов, специализирующихся в области археологии палеолита (до 15 участников) и специалистов высшей квалификации и зарубежных партнеров;

3-я ступень – стажировки участников первых двух ступеней проекта в ведущих научных центрах России и Европы (Институте археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск; Институте истории материальной культуры РАН, Эрмитаже, Санкт-Петербург, Российской национальной библиотеке, Санкт-Петербург; Университетов Бордо-1, Ренна-1 и РАСЕА (Франция), DAI (Берлин), Университетов Геттингена и Тюбингена (Германия), Университета провинции Сычуань (Китай)). В среднем, стажировки по грантам САПШ в год проходят от 10 до 15 человек.

Организация и проведение полевых археологических школ предполагает, кроме поиска эффективных форм интеграции гуманитарной академической науки и высшего образования, повышения квалификации участников, в первую очередь, магистрантов, аспирантов вузов и молодых ученых

Сибири и Дальнего Востока, также развитие коммуникационных связей в молодежном научном сообществе страны и формирование устойчивых международных связей. Динамика численности участников (слушателей) показывает устойчивый интерес молодежи к этому мероприятию и предлагаемым программам дополнительного образования в области археологии (рис. 1).

На базе ранее установленных и новых контактов САПШ предполагает дальнейшее развитие международного сотрудничества через механизм совместных мультидисциплинарных исследований и научно-образовательных проектов с другими академическими институтами, университетами и научными центрами России, профильными зарубежными организациями стран СНГ. В течение последних трех лет нами успешно реализуются программы кратковременных стажировок для талантливых молодых ученых в исследовательских институтах и университетах Европы (Университет Бордо-1, Университет Ренна во Франции, Университеты Геттингена и Тюбингена в Германии); Азии (Университет провинции Сычуань, Университет Урумчи в Китае, Корейский Национальный Университет Культурного наследия в Южной Корее); Америки (Университет Вайоминга и Университет Аризоны в США, Департамент доиспанского и колониального времени в Гватемале).

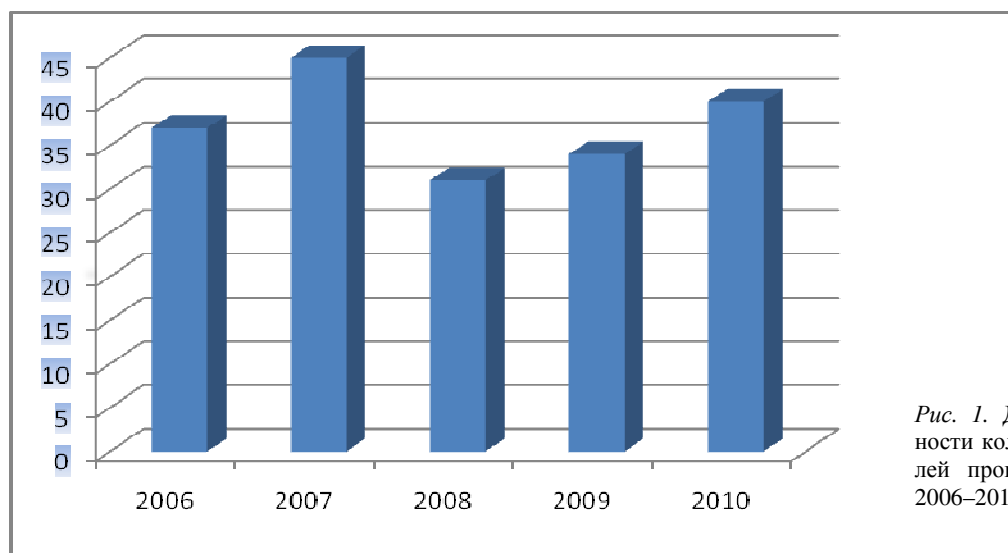

Рис. 1. Динамика численности количества слушателей программ САПШ за 2006–2010 гг.

Одним из показательных примеров международного сотрудничества является работа специализированной экспериментально-трасологической школы для студентов и молодых специалистов-археологов. В 2011 г. на базе НГУ и ЦКП СО РАН «Геохронология кайнозоя» прошел лекционно-практический курс, направленный на ознакомление студентов старших курсов, аспирантов и молодых специалистов с базовыми принципами экспериментального и трасологического методов в археологии, а также на выработку у обучающихся навыков экспериментальных исследований, трасологического анализа, трасологической фотографии и обработки изображений. Автор курса – специалист лаборатории PACEA (De la Préhistoire à l'Actual: Culture, Environnement, Anthropologie, Université Bordeaux 1 – Лаборатория «От первобытности к современности: культура, окружающая среда, антропология» Университета Бордо 1, Франция) Хьюг Плиссон.

В лекционно-практическом курсе приняли участие как молодые специалисты – трасологи и студенты, специализирующиеся по этому направлению, так и студенты, не владевшие базовыми навыками трасологической методикой. Ознакомление с методологическими основами экспериментально-трасологических исследований проходило в несколько этапов в ходе лекционных и практических занятий. Лекция «Теоретические основы трасологии» была направлена на ознакомление с базовыми принципами и методологической основой применения трасологического анализа в археологии в сочетании с экспериментальными разработками. Лекция «История становления западной трасологии» включала не только обзор историографии и истории становления метода в Европе, но и качественную оценку каждого этапа эволюции экспериментально-трасологического метода с точки зрения современного комплекса методических и методологических принципов археологического эксперимента и трасологии. Особое внимание было уделено российской школе трасологии. Лекция «Современные проблемы и перспективы развития трасологии как базовой методикой в археологии» была направлена на изучение основных методологических проблем, с которыми сталкиваются трасологи, в том числе проблем «творчества» исследователя и проблем идентичности

видения объекта трасологом и научным сообществом; были также предложены возможные варианты решения обозначенных проблем и продемонстрированы перспективы, связанные с их решением. Лекция «Фотография как необходимый инструмент трасолога» была посвящена основным принципам и правилам фотографирования артефактов для трасологического анализа, описания необходимого для качественной фотографии оборудования. Подробное объяснение принципов работы со специализированными программами (Helicon Focus, Canon Digital), позволяющими добиться наиболее четких макрофотографий, даже при очень большом увеличении было предложено слушателям в ходе занятия «Программное обеспечение для работы с фотографиями в современной трасологической методике». В области совершенствования методик классического экспериментально-трасологического исследования были рассмотрены новые инновационные направления, получившие распространение в последние годы, в том числе изучение технологий в наскальном искусстве.

Освоение и совершенствование навыков экспериментального исследования и трасологического анализа проходило также в несколько этапов в рамках практических занятий. На первом этапе была организована работа по подготовке «эталонов» из камня для трасологического анализа. Каждый обучающийся, используя различные способы обработки, подготовил несколько образцов орудий, необходимых для работы по различным материалам; наблюдение в экспериментальных условиях за особенностями износа эталонных орудий позволило сформировать у участников практикума понимание основных технологических процессов, с которыми встречается трасолог при изучении следов на орудиях (рис. 2). Следующая ступень предполагала трасологический анализ эталонов и археологических каменных артефактов. Практикум проводился с использованием специализированного оборудования – стереоскопического и металлографического микроскопов, дающих увеличение от 50 до 500 крат. Трасологический анализ участниками полученной в ходе предыдущего практикума коллекции «эталонов» позволил обучающимся достичь понимания принципов трасологического метода и приобрести некоторые основные навыки

Рис. 2. Рабочий момент практикума по использованию экспериментальных образцов каменных орудий

Рис. 3. Рабочий момент практикума по трасологическому анализу артефактов

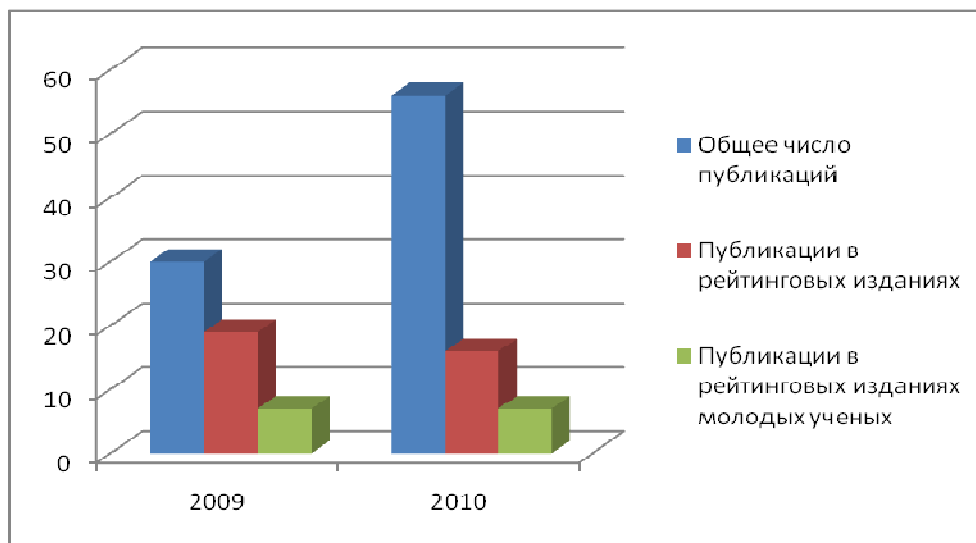

Рис. 4. Характеристика публикационной активности участников проектов за 2009–2010 гг.

трасолога (рис. 3). Третий этап предусматривал работы по фотографии в трасологии: выработку навыков получения качественных снимков, в том числе при фотографировании с микроскопом. Следующий этап – работа со специализированным программным обеспечением для обработки фотографий. Практикум предполагал использование специальной программы Helicon Focus и дальнейшее преобразование изображений в 3D-модели, в ряде случаев позволяющие лучше продемонстрировать характер следов на артефактах. Заключительный этап практических занятий состоял в самостоятельной работе с археологическими коллекциями и отдельно взятыми археологическими каменными артефактами. На завершающей стадии практической части курса участники имели возможность проанализировать характер следов на изучаемых ими (аутентичных) артефактах под микроскопами с применением полученных навыков, сделать высококачественные фотографии следов на этих артефактах и преобразовать полученные изображения в объемные модели. В качестве проверочной работы каждый обучающийся прошел так называемый blind-test («слепой» тест), позволивший оценить качество полученных практических навыков и уровень теоретических знаний.

Благодаря проведению специализированного лекционно-практического курса по трасологии каменных артефактов, учащиеся смогли более подробно познакомиться с методологическими основаниями и базовыми

теоретическими аспектами трасологического метода в археологической науке, освоить методику работы с артефактами с позиций трасологии (работа со специализированным оборудованием – микроскопами различной мощности; макрофотография; обработка фотографий при помощи специализированных компьютерных программ).

В целом, результаты организации и проведения в 2006–2010 гг. научных школ для молодежи и реализация серии программ дополнительного образования, достигнутые путем применения системы методов, направленных на закрепление полученных теоретических знаний на практике, состоят в эффективном освоении молодыми исследователями новейших научных и методических разработок в области археологии, антропологии, этнографии и наук о Земле. Привлечение к участию в научных школах ведущих ученых России, а также исследователей из ряда научных центров Европы, позволило эффективно использовать огромный потенциал российской науки в интересах образования. Степень усвоения знаний, полученных в процессе проведения школ, может быть оценена из последующих работ молодых исследователей. Анализ публикационной деятельности участников проекта в целом показывает рост общего числа публикаций (с небольшими колебаниями в общей статистике публикаций в рейтинговых изданиях, но стабильным показателем публикаций в них молодых ученых) (рис. 4).

Таким образом, организация и проведение научных археологических школ способствуют существенному повышению уровня квалификации молодых специалистов, расширению их научного кругозора, что полностью соответствует цели интеграции академической науки и высшего образования. Метод летних полевых школ, предусматривающий широкое включение в научные исследования студентов, аспирантов и молодых ученых, формирование «центра качества», соответствующей интеллектуальной среды и инфраструктуры предполагают дальнейшее тиражирование этого опыта для последующего распространения в сфере гуманитарного образования в современной России, в том числе в виде аналитического и методического материала при разработке основных образовательных и специализиро-

ванных программ дополнительного образования. Проведение таких ежегодных школ характеризуется расширением географии участников, что показывает существенный интерес молодежи к данному направлению гуманитарного знания и перспективность его развития в России.

Список литературы

Лбова Л. В. «Сибирская археологическая полевая школа»: инновационный научно-педагогический проект вуза и академического института // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. С. 322–325.

Материал поступил в редколлегию 10.03.2011

L. V. Lbova, L. V. Zotkina, H. Plisson

EXPERIENCE OF NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY IN PROGRAMM OF SUPPLEMENTARY EDUCATION IN ARCHAEOLOGY

In our country the concept of a national research universities is implemented as pilot projects, including the establishment of new structures based on the integration of universities and research institutes in the form of research and educational centers. Over the past few years (2006–2010) NSU received a positive experience in the development of supplementary education in the field of archaeology, especially in the form of «Siberian archaeological field school» and programs for additional education. Research school for Youth corresponds principles of the priority direction of development of a National Research University which is realized in NSU.

Keywords: Siberia, higher education, additional education, Humanities, Archaeology, «Siberian archaeological field school», training, mobility and experience.